

С улыбкой на суше и ПОД ВОДОЙ

Евгений Куманяев

Рассказы

Евгений Куманяев

С улыбкой на суше и под водой

«Accent Graphics communications»

2018

Куманяев Е.

С улыбкой на суше и под водой / Е. Куманяев — «Accent Graphics communications», 2018

Книга пронизана многогранностью чувств и мирозерцания поэта. В стихах Евгения Куманяева нашли отражение лирика и особое публицистическое видение окружающей действительности. Сборник преисполнен жизнеутверждающим началом и истинной любовью к добрым друзьям и Родине – в больших масштабах и самых камерных проявлениях. Зависти, лжи, ненависти противопоставляются надежда, дружба и честь, которые становятся настоящим счастьем. Сами названия вошедших в отдельные разделы стихов проникнуты той трепетностью, которая может быть только следствием настоящего душевного тепла и искренности автора. Малые реки, питающие мировые океаны: Осетр, Коломенка, Северка, Вобля, Репинка, Шолоховка – сколько песенного звучания в этих именах. Той же музыкальностью наполнены стихи о войне, братьях меньших, охоте и рыбалке, временах года. Вполне закономерно, что многие стихи автора стали песнями. Нежная лиричность и вдохновенность сквозят в строках о Коломне (Моя Ока через Коломну протекает...) – ее Кремле, колоколах, кузнице на улице Посадской, мотофрестайле, клубе, где воспитывают мальчишек, аэроклубе Коробчеево, поисково-спасательном отряде – студентах, мастерах, спасателях, волонтерах, воздухоплавателях – замечательных людях и друзьях, которые живут в этом особенном городе. «...Мне повезло, я счастье здесь нашёл».

© Куманяев Е., 2018

© Accent Graphics
communications, 2018

Содержание

Белка	5
Курсантские рассказы	8
Спортивная жизнь курсанта	11
Красотища та какая	14
Кроты и Михалыч	18
Гости дорогие	21
Караул Володи	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Евгений Куманяев

С улыбкой на суше и под водой

Белка Рассказ

Всё началось с того, что этой осенью, в Ноябре, случайно возле дома Витёк нашёл спрятанные белкой лесные орешки. Заинтересовавшись находкой, долго не мог понять, откуда орехи, поблизости орешника не было. Видимо неутомимая белка принесла их из леса. А лес был далековато, Витьку стало жалко зверька, и он устроил белке кормушку на подоконнике окна собственного дома.

Витёк – мужик из нашей деревни, немногословный, высокий и крепкий, хозяйственный. Всё умеет: и дров нарубить, и детей накормить, и картошку копать, и трактор сломать.

Накрошил на подоконник хлебушек, зёрнышки, орешки. Хлопоча по дому, поглядывал на окно придёт белка или нет.

Но пришла кошка, любимица семьи Мурка, и разлеглась на подоконнике, подставляя солнышку спину, тыкая носом в стекло. Белки не было. Не было белки и на другой день, и потом не было.

Витёк уже стал забывать про кормушку, как вдруг краем глаза заметил движение на подоконнике. Прямо за стеклом сидела белка и уплетала предложенный ей орешек. Потом взяла другой орешек, прыгнула на забор, на куст сирени, на ёлку и исчезла в хвойных лапах.

Начало знакомству было положено, белка стала приходить часто, не стесняясь и не пугаясь, ела и уносила с собой предложенное, только хвост мелькал на кустах и на ёлке.

Витёк наблюдал за зверьком через стекло, как держит в лапках орешек, как осматривается, как прыгает с ветки на ветку. Как исчезает в никуда, растворяясь между ветками, и появ-

ляется ни откуда. Как, обманув кошку, уронила её с забора, и заставила убежать. День прошёл, другой!

На третий, наблюдая за зверьком, не заметил, как соседка пришла соли спросить, прошёл мимо неё и встал у окна комнаты, закрывая своей широченной спиной весь свет.

Соседка, с любопытством посмотрев ему в след, спросила полупшепотом:

– Чего это он?

Супруга Витька, Галя, отсыпая из пачки соль, ответила задумчиво:

– А-а! К нему белочка пришла!

– Да ты чё! И давно?

– Дня два уже.

– Вот ведь!.. И как?

– Ты знаешь, весело. Прыгает, скачет.

– Буйный! А с виду и не скажешь!

– Нагрызётся орехов и прыг на забор. Потом к ёлке, потом к лесу.

– Ужас какой! А, не дерётся?

– Как же! Вчера с кошкой сцепились, бедная Мурка к соседям убежала.

– А-а! Точно! Вчера к нам пришла, я её сосиской угостила.

– А щас то она где не знаешь?

– Ну, пока у вас белочка, пусть кошка у нас поживёт.

– Ну ладно.

Прижав к груди соль, пружинящими шагами вышла соседка из дома и, встретив у колодца бабу Маню и бабу Валю, поделилась новостью.

– У Галькинова Витька белая горячка! Напьётся и на забор лазит. Кошку свою загонял, она у меня отлёживается. Всё! Пропал мужик! Совсем сгинул пьянь!

– А я с ним договорилась дров напилить!

– Вот он тебе и напилит! И тебя за одно! Сказано – буйный!

– Святые угодники! А мне яму выгребную подкопать хотел!

– Подкопает! Всё он подкопает! И тебя, и деда твоего, всех зароет.

– Да что ты! Прости Господи! Свят, свят, свят!

И баба Валя побежала домой рассказать своему супругу, деду Василию, что Витьку совсем плохо, и его надо опасаться.

А в это время Витёк взял в сарае лопату и пошёл к бабе Вале яму копать, мужик обещал – мужик сделал. Подойдя к высоким воротам огорода бабы Вали, не смог сразу открыть калитку, петля сломалась, и закрыть её не получилось, пришлось лопатой поддеть и силой захлопнуть, распугав этим хлопком кур и гусей, находящихся во дворе.

Захлопнул, повернулся к хозяевам и с улыбкой спросил:

– Ну, старики дождались, и где же вам яму рыть?

От таких слов и улыбки старики поседели ещё больше. Стояли молча на крыльце и, взявшись за руки, смиренно ждали трагичного финала.

А Витёк, продолжая улыбаться, подошёл к ним и, держа лопату наперевес, изрёк:

– Баб Валь! А ко мне белочка приходила!

Баба Валя медленно сползла на доски крыльца и отключилась...

Дед, проводив глазами сползающую супругу, взглянул на Витьку и страшным шёпотом прошипел:

– Ты чего ирод удумал? Нас так просто не возьмёшь! Да я тебя как муху...

Замахнулся, подняв руку над головой, и, не рассчитав сил, опрокинулся назад, и упал без движения рядом с супругой.

У Витька округлились глаза, он к ним спастись. Подняв голову от упавших, Витёк увидел за не высоким забором соседнего участка бабу Маню! В голове промелькнуло: у неё дома телефон, надо вызвать неотложку и спасти стариков. Перелетев через забор, кинулся к бабе Мане.

Но баба Маня, Витька, и падающих стариков, тоже разглядела, в секунду оценив ситуацию, увидела и тела соседей, и вооружённого лопатой Витька, и холод оцепенения, и костлявые лапы смерти потянувшиеся к ней.

«Их убил и меня убьёт! Пьянь!» – пронеслось в голове. «Чё делать то, куда бежать?»

С трудом передвигая ватные ноги, со скоростью черепахи двинулась она к своему дому. Увидела, как прытко перемахнул через забор Витёк, и загородила дорогу к дому его фигура.

А в голове всплывали слова соседки «На заборы лазит! Белая горячка у него!»

И увидев совсем рядом с собой нержавеющей сталь Витькиной лопаты, рухнула на землю, потеряв сознание.

Витёк, вокруг которого люди падали как кегли, ничего не понимал, мозг не включался. Как помочь людям не знал, что делать – тоже.

В панике кинулся к телефону – дом закрыт! Ключ у хозяйки, хозяйка без памяти. Но действовать надо. Перевернул бабушку на спину, прикинул, где может быть ключ, на бабушке под подолом спортивные штаны, в штанах карманы, в кармане наверняка ключ и лежит.

Задрал подол, сунул руку в карман, нащупал ключ. Бабушка открыла глаза, согнула в колене правую ногу, мгновение прицеливалась и лягнула Витька в лицо!

Лязгнули зубы, расплющился нос, запорошило глаз. Виктор такого не ожидал. Вот и помогай после этого людям.

Пока Витёк рукавом кровь из носа вытирал, крошки зубов выплёвывал, глаз прочищал, баба Маня взяла лопату, обошла неприятеля с тыла, размахнулась посильней, чтоб наверняка, и слышит за спиной:

– Манька, дура! Чё творишь то?

Обернулась, баба Валя и дед Василий, оба живёхонькие у забора стоят, на неё орут.

– А вы чего живые то? Или уже за мной пришли?

– За тобой участковый придёт, если ты Витька уकोшишь! Дура!

– Да, живые мы, живые!

– Ой, я же сама видела как он, алкаш проклятый, вас лопатой насмерть убил!

– Кто алкаш? Да я вообще не пью! Вы чего? Сдурели все?

– А белочка к кому пришла?

– Ко мне пришла. Да, живая она! Из леса пришла, в кормушку за орехами.

– Да ты чё! А сказали – кошку избил!

– Сама с забора свалилась, кинулась за белкой и упала. А кто вам сказал то?

– Соседка, что за солью сегодня к тебе приходила.

– Какая соседка? Не видел никого! Вот тебе обещал яму подкопать, а тебе дров напилить, а кто сегодня за солью приходил не видел.

– Ах, змеюка! Столько наговорить на человека. Ты не серчай, Витёк, мы это всё с испуга.

– Зуб раскрошили, нос расквасили, фингал под глаз вlepили! С испуга? Да, пошли вы все в баню! Пугайтесь дальше!

И ушёл. А бабушки, глядя ему в след, продолжали:

– Ты ж его лопатой убить могла!

– Ой, могла! И откуда только силы взялись!

– Видишь, за ключом к тебе полез, нас спасал...

– Полез! А я то, его ногой в зубы.

– Ну, и дура ты!

– Точно! Дура

Курсантские рассказы

Молодость пора открытий. Мы были молоды, стремились познать больше и нам открывались интересные и загадочные тайны жизни. Мы набирали опыт, получали знания, дружили, смеялись и учились, учились, учились.

Занятия в нашем военном училище проходили не только в просторных аудиториях и широких классах, но и на полигонах, в условиях как говорится максимально приближённых. Хотя и в классах при желании можно было повеселиться во время монотонных лекций и нудных занятий.

К примеру, сидит рядом со мной курсант, лекцию пропускать не хотел, а сам в наряде стоит, отпросился парень, прибежал и конспектируя слова засыпает (ночь то не спал). При этом его рука продолжает писать в тетради выводя уже не слова, а вертикальные, остроконечные линии. Диаграмма сна!

И вот уже не один я с интересом наблюдаем как даже в «отключке» человек получает знания. Потом сосед легонько щёлкает по носу спящего, парень мгновенно начинает писать, потом видит свои диаграммы, ужасается, толкает раздражённо соседей, продолжает конспектировать и снова засыпает. День, другой и так же заснув щелчок по носу получаю я.

Полигон! Первый курс, роем окопы. Сложного ничего нет. Преподаватель построил взвод в одну шеренгу, и дал задание каждому окопаться для стрельбы в положении лёжа. Потом углубить этот окоп для стрельбы с колена, потом углубить для стрельбы стоя. И всё.

Начали копать. Земля податливая, лёгкая, с первым нормативом справились все. Нет не все, один не вырыл.

Почти двухметрового роста, спортсмен, крепыш. Расковырял землю квадратом сорок на сорок сантиметров, свернулся вокруг этого квадрата во весь свой не малый рост, и плохо ему стало.

Дорогу в санчасть и красивых медсестричек знали все, копать ужас как не хотелось, и курсанты наперебой просились доставить больного на носилках, на руках, на горбу, на любых условиях спасти своего товарища.

Решение пришло в виде машины в которую запихнули больного и с завистью проводили в санчасть.

Не успела машина скрыться за поворотом к преподавателю подошёл другой курсант и показал глубокую царапину на руке.

– Товарищ капитан! Вот!

– Это что? Это рана! Ты нарочно! Членовредитель! А еще курсант!

– Не! Член цел! Я руку оцарапал!

– Тогда я его тебе сам оторву! И голову! И руку! Как ты мог? Чтоб не копать?

– Я всё вырыл!

– Когда?

– Пока все этого «лося» грузили.

– Покажи!

И предстали перед нами не один, а целых три окопа в полной красе! Один для стрельбы, лежа, другой с колена, третий глубокий чтоб с верблюда стрелять можно было. Во как!

И назначили парня вечной землеройкой, доверив ключи склада метёлок и лопат, раз талант – его раскрывать надо. А в одиночку он легко любой КАМАЗ или танк закапывал.

Про танк это отдельно. Танк техника интересная, железная, тяжёлая. Ездит по кругу, не останавливается, а у нас на этом кругу занятия.

Первая точка: Бетонный окоп, глубокий, надёжный. По одному нас туда спускают и в наползающий танк надо гранату бросить.

Вернее, две гранаты – первую, когда танк подъезжает, вторую, когда уезжает, еще стрелнуть из автомата в корму ему и всё – зачёт. Вместо настоящей противотанковой гранаты – имитатор, кусок черенка от лопаты, сантиметров сорок длиной!

И вот по одному в этот окоп с двумя имитаторами и автоматом, на зачёт! Другие смотрят за происходящим. Черенки попадают в танк, бойцы получают положительные оценки и вот очередь доходит до нашего «Землеройки».

Он уже видел, как выполнили упражнение другие, возможно теоретически сам выполнил его не раз и не два. И вот практика.

Танк грохоча и лязгая идёт на окоп, прапорщик – танкист ведёт его по-походному, то есть голова прапорщика торчит из открытого люка, а из окопа вылетает кусок черенка и точно попадает ему в пятак! Чпок! Танк остановился!

Такого еще не было! Танк встал! В строю возглас:

– Наш «Землеройка» танк подбил!

А сам он этого не понимает, пуляет холостыми из автомата.

Прапорщик покрутил головой, нажал на газ и танк перекатившись через окоп пополз дальше. Из окопа вылетает второй черенок и точно в купол шлема прапора! Танк остановился. Мы легли!

Танкист просто гигант, широченные плечи, широкое лицо, синяк набухает под глазом, вылезает на броню, а в окопе наш курсант, вчерашний школьник, совсем мальчишка. Прапор с брони орёт «Землеройке»:

– Ты у меня сегодня зачёт не сдашь!

А парень продолжая выполнять упражнение – очередью из автомата по танку. Холостыми конечно. Но прапорщика с башни сдуло, он на землю бряк. Залёг значит, подбирает черенок и кидает его в противника. А из окопа опять стрельба.

Преподаватель заступился за курсанта. Норматив выполнил, танк уничтожил. Значит сдал. Всё справедливо. А синяк хорошее украшение для мужика.

Второе учебное место: Танк продолжает ходить по кругу, и на его колею прямо под гусеницы надо подтянуть две противотанковые мины.

Две мины на длинной верёвке. По этим минам танки много раз проезжали, и похожи они на два расплющенных железных блина. И когда их тащишь цепляются за всё, за траву, за кусты. Быстрее к ним сам приползёшь, чем их к себе подтянешь. Но зачёт сдавать надо.

Подошла очередь «Землеройки», положил он в траву мины, ждёт танк. Вот подъехала боевая машина, вот потянул курсант за верёвку, но застряли мины упёршись во что-то. Всё! Танк рядом, а он мины подтащить не может. А зачёт сдавать надо. И вскочив перед танком, побежал «Землеройка» впереди машины боевой таща на верёвке две мины, как консервные банки на хвосте у собаки.

Танк опять остановился! И орал прапорщик в след убегающему с минами курсанту! Дай ему волю, из пушки бы пальнул.

– Кто? Как фамилия? Не сдашь зачёт никогда!

И ответ из дальних кустов:

– Сда-ам!

Следующее упражнение: Танк движется по колее. Задача: Просто лечь, и пусть он проедет над тобой. Скорость не большая, лежишь и смотришь как катки мимо проходят. Всё.

Нет, не всё! К месту упражнения танк идёт с поворота и лежащий на дороге «Землеройка» наблюдает что танк ползёт мимо. В порыве сдать зачёт любой ценой, вскакивает, бежит навстречу танку и падает перед ним в колею! Танк останавливается в четвёртый раз. «Землеройка», лёжа перед танком:

– Давай!

– Сейчас дам! Ой, как дам!

Танкист вылезает из люка с монтировкой.

– Езжай!

– Сейчас поеду! Уже еду!

Прапорщик за ухо ведёт курсанта к преподавателю.

– Не пускайте его под танк!

– Мне зачёт сдать надо!

– Я в тюрьме сидеть не хочу!

– Мне зачёт сдать надо!

– Это танк! Он тебя раздавит, мне отвечать!

– Мне зачёт сдать надо!

– Не пускайте его под танк!

– Мне зачёт сдать надо!

– Всё сдал! Не пускайте его под танк! После занятий пусть поможет танк заправить, почистить, помыть.

– Решено!

После занятий «Землеройка» пошёл помогать. Вернулся быстро. Прибежал. Пропахший соляжкой, обиженный на весь свет.

Пояснил:

– Ну пришёл! Помогаю! Ну, сказали: «Заправляй соляжкой!» Откуда я знаю куда лить! Заправил в башню! Чуть не убили. Сказали: Зачёт сдал!

Спортивная жизнь курсанта

Показав на вступительных экзаменах хорошие результаты, я и ещё один курсант нашей роты были отмечены начальником кафедры спортивной подготовки и стали привлекаться на различные спортивные соревнования, проводимые в училище, гарнизоне и округе.

Причём неважно, какие это были соревнования: бег на сто или тысячу метров, плавание или борьба, бокс или шахматы, пятиборье или ориентирование, футбол или волейбол – мы участвовали везде, иногда даже побеждали.

Не обходилось и без курьёзов. На вступительных экзаменах, сдавая норматив по плаванию, один из абитуриентов, совсем не умея плавать, отважно нырнул в бассейн, естественно не обошлось без помощи товарищей. Но за смелость получил высокую оценку.

Увидев его замечательный результат на фоне посредственных наших, начальник кафедры направил курсанта в числе других спортсменов на соревнования по плаванию. Не объясняя ему ничего и ничего не спрашивая, привез всё в тот же бассейн и поставил на старт. Парень понял, ему опять надо просто нырнуть и снова получить хорошую оценку. Смело прыгнул в воду. Чуть не утонул. Спасли! Крика было много!

И после этого перед каждым соревнованием нас стали вывозить на сборы – тренироваться. Ну, и смотреть, что мы можем. И началась наша спортивная жизнь.

Сборы проходили в горах, где был наш полигон, там мы и тренировались.

Опытный тренер постоянно придумывал упражнения для повышения нашего мастерства, силы и ума. Сто метров в горку, раз за разом! День за днём, неделя за неделей, и на обычном стадионе мы не бежали – летели!

Или кросс мимо стада овец. А там собаки, и наше ускорение от клыкастой пасти даже после нескольких километров было потрясающим! Волкодавы отставали быстро.

На турнирах мы висели в бронежилетах, в них же штурмовали и полосу препятствия. На время, и раз за разом. Пробежав разок, снова на старт, потом ещё и ещё, на пятом забеге я на заборе повис, кто-то в ров упал, кто-то из окопа не вылез. И так каждый день.

На стадионе, в спортивном зале мы были вместе, а на кроссе или ориентировании часто в одиночку боролись со временем и возникающими проблемами.

А проблем было много. Животных в наших горах было великое множество: домашние, дикие и огромное количество ядовитых змей.

О встречах с домашними животными:

Остановился наш бегун дух перевести, поставил ноги широко, нагнулся пониже, руками в колени уперся и получил такой пинок под зад, что раза два по траве кувыркнулся.

Вскочил и видит: пятится от него здоровенный баран! Остановился, прицелился и, наклонив голову, опять в атаку пошёл! Спортсмен, отскочив в сторону, уступил дорогу животному. Но, баран, упёршись копытами, встал как вкопанный и опять попятился. Смекнув, что этому зверю нужен разбег, парень пошёл на него, баран продолжал пятиться, пока своим курдюком, в стадо не упёрся. И тогда, обежав вокруг отары, скрылся с глаз барана наш спортсмен. Рассказал нам о своей победе.

И, буквально на следующий день, другой парень на узкой тропе нарывается на трёх овец и барана. Запомнив слова друга, избирает его тактику и смело идёт на это маленькое стадо. А баран оказался козлом, и этот козёл, не разбегаясь, встаёт на задние ноги, как конь на дыбы, и получил курсант рогами в лоб. Искры из глаз, туман в голове, шишка на лбу, синяки под глазами.

Ослики. Мирные такие в зоопарке, страшно кусачие в дикой природе. Бегу, тренируюсь. Вдруг откуда-то сбоку, из-за кустов выбегает этот мини скакун и, оскалив зубы, кидается на меня! И проворнее он, и скачет быстрее. Мои манёвры ни к чему не привели, настигает! И тянутся его зубищи к моему мягкому месту. Вильнул раз и другой, опасаясь укусов, потом скинул ремень и хлестанул им ишака.

О чудо! В момент, признав меня хозяином, пригнул гриву и стал тереться о мои колени.

Собаки. Служба у них такая овец пасти, охранять и защищать стадо. И мы для них такие же нарушители, враги можно сказать. И налетают они стремительно, отважно и неудержимо, и откуда у нас только силы бралось, но ни разу собаки нас не догоняли.

Пресмыкающиеся:

Их очень много в Средней Азии. Есть опасные и не очень, безвредные и отвратительные.

С какой скоростью движется черепаха известно! А вот и исключение! Видел – скользнула черепаха с горы, понеслась как на салазках по склону. И управляла она своим стремительным движением, высовывая лапы из панциря, лавируя между валунами и кустами. Но что-то пошло не так, подпрыгнув раз, другой, понеслась черепаха вниз, крутясь и вращаясь как мячик, пока не скрылась на дне ущелья. Такое быстрое животное!

О змеях отдельно. Нас постоянно инструктировали, что делать при встрече со змеёй. Как избежать нападения с её стороны: не пугать, не ловить, не трогать, не убивать! Она сама уползёт. Но уж если контакта избежать не удалось, бегом в санитарную часть. При этом запомнить, как выглядела эта рептилия, ну или на крайний случай притащить её фельдшеру. А что уж с ней фельдшер будет делать, и нужна ли ему такая проблема, нам не сказали. Если что – лови и носи!

На тренировке по ориентированию наш спортсмен столкнулся нос к носу с одним из видов хитрой змеюки, которая, прежде чем уползти, цапнула его за руку. Помня об инструкциях, парень кинулся разглядеть, кто посмел так коварно напасть на него, но увидев только хвост, заползающий в норку, схватил его, потянул, немного подрыл и выдернул змеюку! Приладил её головой об камень, чтоб не кусалась, покрутил за хвост для профилактики и бегом к фельдшеру!

В кабинете быстро изложил, что и как произошло, и показал новую знакомую, мирно висящую в руке.

Сразу казус! Следы укуса гораздо меньшей той гадины, какую он притащил. Не та змея! И что теперь? В это время, змеюка в руках у парня ожила, подрыгала языком, повертелась и впилась ему в ту же руку, рядом с первым укусом отпечатался второй! Змея, её мама!

Короткий взмах и рептилия летит в открытое окно кабинета на улицу.

А фельдшер торжественно:

– А я что говорил? Разгильдяй! Видишь насколько этот укус больше первого! Не та змея!

– Теперь та!

– Сейчас посмотрим.

Парню повезло, второй укус оказался сухим, яд в организм не проник, а в первом случае из двух зубов только один повредил кожу. Обошлось повышенной температурой и трёхдневным отдыхом в лазарете.

Метание гранат. На землю укладывается металлический щит круглой формы, в середине флажок. Вот в этот флажок и летели наши гранаты. Имитаторы конечно, но и без боевых не обошлось. Кидали из глубокого окопа, так чтобы при броске рукой бруствера коснуться, тогда гарантированно граната в окоп не упадёт. Отвлёк преподавателя на три минуты нарочный, доставив срочную депешу, а тут сержант Тихий подбегает:

– Товарищ подполковник, разрешите обратиться?

– Обращайся!

– Курсант Чижов гранату сломал! Три раза кидали, не врывается она!

– Твою Дивизию! Дай сюда! Беги отсюда!

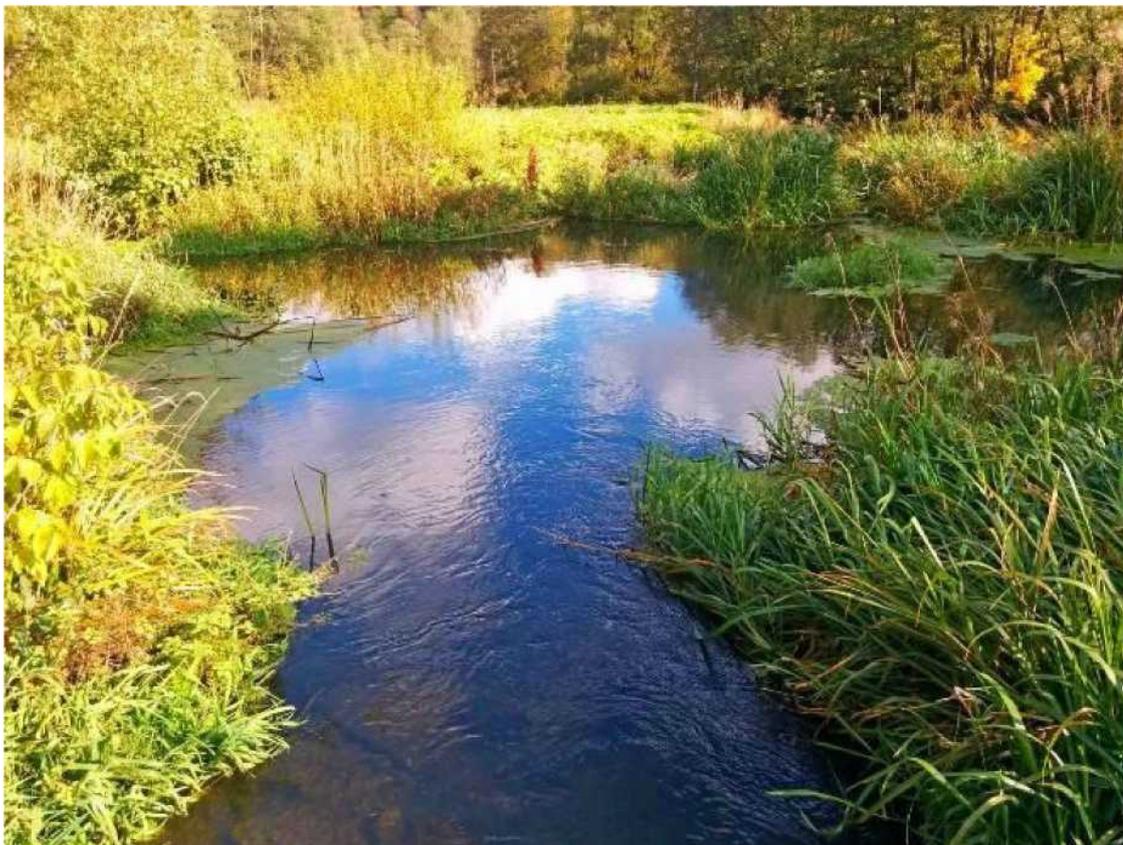
Кидает! Взрыва нет! Сержант с обидой в голосе:

– Не поверили, товарищ подполковник! Сказал же – сломалась граната.

Мелькали недели и месяцы тренировок, потом проходили соревнования. Были победы, пьедесталы, награждения, уважение и зависть.

Возвращаясь со сборов, попадал в бесконечные наряды по роте. Старшина и командир роты отыгрывались на мне по полной программе. Но обид не было, раз надо, будем в наряды ходить. А потом они сами просили достойно выступить за родное подразделение на следующих спортивных соревнованиях. Так учились, так служили, набирали опыт, становились сильнее, умнее. Взрослели.

Красотища та какая

Недалеко от нашего города протекает река Осётр. Раздолье для туристов, рыбаков и охотников. Привлекают людей и живописные места, какими богата наша природа, и рыба в корягах, и утки в камышах. А ещё серьёзный характер реки.

Пороги! Перекаты! Быстрое течение! Резкие повороты! Всё это манит сильных и смелых людей готовых лихо пройти на байдарке (лёгкой, узкой спортивной лодке без уключин с двухлопастным веслом) по стремнине потока.

Эту реку я знаю с детства. Ребёнком бежал за своей мамой, участницей многочисленных походов, помогал собирать дрова и ставить палатки. Проходил тропами и форсировал реку на равне со взрослыми. Потом были самостоятельные походы, сплавы, подводная охота. Случалось всякое.

Как-то в сумерках охотясь в Осетре, увидел у самого берега Голавля. Рыба была большая, смиренно стояла у поверхности воды, так что часть спины торчала на воздухе. Подкравшись по не глубокому плёсу ближе, освещая свою цель фонариком, целюсь. И тут гаснет фонарь!

Словно шторы на глаза опустили, ничего не видно. Мгновение, и фонарь светит опять. Голавль стоит, как стоял. Боясь снова остаться без света, тороплюсь с выстрелом, и «метко» стреляю в берег. Голавль стартует как торпеда, а из глинистого берега торчит только хвостовик моего полуметрового гарпуна. Ну, только наточил я, заморский наконечник.

Дёрнув раз и другой, понимаю, что гарпун мне достать будет не просто. Упираюсь в берег ногами и тяну! Сажу на корточках, в редких кустиках, растопырив ласты и ворча сквозь маску всё что знаю о скользких рыбах, о подводной охоте и мокрой реке, тяну его на себя, крепко держа руками и упираясь ногами, выворачиваю с комком глины.

И тут, Ой! Подняв глаза, увидел деда в нелепой позе, с широко открытыми глазами, нервно крестящегося глядя на меня. Другой рукой дедушка прижимает к себе за шею козу. Рот у козы открыт, язык свесился, глаза закатились. Понимая конфуз ситуации, выплёвывая за губник и кричу:

– Дед, свои!

Сначала пауза, потом шумный выдох деда, и его ответ:

– Слава Богу! Охотник! Я грешным делом думал – Жаба вместо Белочки пришла! Чуть штаны не обмочил! Ну, дела-а-а! Ядрёна вошь!

Сплавляться по Осетру, тоже приходилось. Учили меня на порогах возле моста деревни Берхино. Стартовали мы чуть выше моста, ложились на свои судёнышки, откинувшись назад, пролетали под низким мостом, потом быстрыми и слаженными усилиями управляли байдаркой, обходя камни и мели. Заворачивали на изгибе потока, проносясь мимо поваленных деревьев и высокого обрыва.

Разок идущая впереди байдарка нырнула носом под лежащее в воде дерево, накренилась, перевернулась. Сильное течение мгновенно наполнило её водой и прижало к стволу, сгибая и перекручивая каркас. Люди, находящиеся в байдарке, при перевороте оказались в воде.

Все были в спасательных жилетах и касках, да и глубина была меньше метра. Но стремительное течение прижало одного из них к стволу дерева спиной так сильно, что он дёрнуться не мог. Упрямая вода образовала пережат, ударяясь в грудь человека, поднималась вверх и перекатывала через его голову, не давая дышать. В спасательном жилете поднырнуть под дерево он не мог. Счёт жизни шёл на секунды.

И, вот, мой первый спасённый: нырнув в бурный поток, держась одной рукой за дерево, другой вытащил парня из воды. До сих пор слышу его вдох! Вместе вылезли на это дерево. Вышли на берег. Разрезав шкуру лодки, выволокли её из этой западни. Потом зашили и заклеили. Так что опыт прохождения порогов у меня был.

А теперь в возрасте тридцати пяти лет пригласили меня молодость вспомнить, пройти на байдарке от города Зарайска до реки Ока по Осетру. На сплав два дня, одна ночёвка в районе деревни Бебехово, лодка двойка, экипаж – я и моя супруга.

Отказываться мы не стали, оставив детей дедушке и бабушке, вместе с другими туристами на заказном автобусе прибыли к месту старта.

Народу собралось много, на двенадцать байдарок. Было среди них несколько опытных, знакомых мне туристов, но большинство людей – это прихожане из местного православного прихода, настоятель которого (сам любитель и ценитель походов) и организовал этот сплав.

Настоятель – крепкий мужчина с большой чёрной бородой, в прошлом десантник, теперь Священнослужитель прост в общении и твёрд в вере. Строит православную гимназию в своём приходе, и сплав этот организовал, чтобы строители, снабженцы и люди, помогающие в таком нелёгком деле, могли бы отдохнуть от трудов праведных на природе, в сказочно красивых местах реки Осётр.

Особых задач перед нами не ставилось. Собрать байдарки и всё. Ну, помогать новичкам на порогах, с обедом помочь, да спасти в случае чрезвычайной ситуации на воде.

И вот, раннее утро. Не широкая речка, бесконечные луга, кусты у самой воды, солнце только поднимается, ветра нет. Красотища та какая!

Но как-то не до красот, потому что очень сложно, почти невозможно собрать хоть одну байдарку, когда целая толпа «помогает» советами:

– Вот сюда тыкать надо! Давай, давай точно говорю!

– А почему у вас получается как надо, если вы тыкаете и суёте не туда?

– А мой товарищ не такую лодку имеет, и вёсла у него пошире будут, а ещё есть байдарка с мотором!

– Хотите я ножичком подковырну?

И собрали мы все двенадцать байдарок часам к девяти. Спустили на воду свои судёнышки, вещи в герметичные мешки положили, мешки в лодки запихнули, сами уселись. Отошли к другому берегу и наблюдаем, как другие в воду спускаются.

Вот трое здоровяков, крепких и высоких строителей, подняв над головой байдарку, поднесли её к воде, опускают. Тот дядя, что держался за корму, оступается и мелкими шажками к воде. Байдарка из рук товарищей вырвалась и падает с дядей в реку. Но там мелко. Всё нормально, воду вылили, вещи уложили.

Кто – то из родителей усадив на берегу ребёнка, тащит байдарку к воде, как санки зимой, по камням, корням и палкам, естественно разрывают днище. Для них сплав закончился не начавшись.

Ещё одна байдарка сползает по траве, и падает с обрыва, не достигая воды. Бух! И её нос, как пятак у поросёнка. На обрыве молодая пара с умилением смотрит на дело рук своих.

Из двенадцати байдарок, после спуска в воду, в строю осталось только девять судёнышек.

Можно отправляться, но кто-то вспоминает, что не взяли дрова! Мы люди опытные, давно с собой газовые горелки берем, а тут дрова. Но переубедить не получается. Настоятель командует, и туристы, оставшиеся на берегу, сев в автобус, умчались за дровами.

Проходит ещё полтора часа, мы всё ещё на старте. Приехал автобус, и высокий бородастый детина, бригадир строителей, кричит с берега:

– Как Вам дрова передать?

Настоятель, то ли в шутку, то ли в серьёз отвечает:

– Кидай по одному, они не тонут, мы их в воде поймаем!

– Ага! Сейчас!

И началось! Оставшиеся на берегу кидали нам каждый по одному полону, но все сразу. Умыло всех сидящих в байдарках, поленья с плеском входили в воду, а сверху летели ещё дрова. Хорошо, что их было не очень много, обстрел быстро закончился. Поленья вынули из воды и разобрали по лодкам кто пять, а кто десять. Сплав начался.

Осётр в этом месте спокоен и тих. Вид с воды совсем по-другому, чем с берега. Мы проплываем под ветками кустов, мы видим прячущихся под берегом птиц, мы видим рыб, шныряющих рядом с нами, мы видим всё, а вот рыболова мы и не увидели.

Рыболов в высоких сапогах, в жилете и панаме стоял за кустом. И первая байдарка проплывает между самым рыбаком и его поплавком. При этом, сидящие в лодке вежливо здороваются с ним и уплывают. За первой вторая так же, между рыбаком и его поплавком – Здравствуйте, потом третья, четвёртая, пятая, рыбак опять поднимая удочку, крепко ругается, а с шестой байдарки ему сразу проповедь о вере и спасении.

Рыбак пятится назад и неловко садится в реку, заливая свои высоченные сапоги водой, роняет удочку, опрокидывает садок с рыбой, а с удаляющейся байдарки, слышатся слова о наказании и справедливости.

Поздний старт заставлял торопиться, и вот впереди первый пережат. Не сложный, проходим его легко. Встаём внизу, делаем снимки других. Новички начинают верить в себя. Сплав продолжается.

Наши бывалые туристы, начинают подшучивать над новичками. Вот опытный экипаж, на тихой воде, догнал идущую впереди лодку, и, сидящий на переднем месте, парень незаметно накинул верёвочку на корму неопытного экипажа. Демонстративно подняв весла, «ветераны» показывают, что идут на буксире.

Через минуту новички затягивают опытный экипаж под ветви кустов, на коряги. Настоятель сказал:

– Справедливо!

И вот перед нами второй перекат. Гораздо сложнее первого. Словно кипящая вода бурлит и пенится. Брызги, догоняя друг друга, висают над водой, искрятся на солнце, преломляясь, создают радужные круги.

Старт бывалого экипажа, и эффектный переворот. Хорошее начало! Вторая байдарка проходит перекат, и уже снизу ребята подсказывают, чтобы новички сошли в воду и провели свои лодки руками вдоль берега.

Все так и делают, по колено в холодной воде ведут руками свои суда к концу переката.

Но мы-то с супругой ради этих перекатов и пошли на сплав, легко выходим на стрежень реки, проносимся по гребням мимо всех этих бурлаков, завистливых взглядов, пены, брызг, радужных кругов, камней, кустов и лихо разворачиваемся на тихой воде, поджидая пеших судоводителей.

Вот спустились все. Пошли дальше. Время, потерянное на старте, мы пытались наверстать, но гребля дело тяжёлое, новички стали отставать. Очень хотелось рвануть вперёд, найти наше место ночёвки, подготовить всё для других и поджидать отставших у костра с котелком ущицы.

Но настоятель попросил нас сплавиться вместе со всеми. Мы сплавились. На берегу стоят люди, мы их спрашиваем:

– Бебехово далеко?

– Нет! Поворота два и метров сто прямо!

Один поворот проходим, второй. Опять стоят люди на берегу.

– Скажите, Бебехово далеко?

– Нет! Два поворота и приехали!

Проходим один поворот, проходим второй, люди на берегу тусуются возле палаток. Мы, опять:

– Бебехово далеко?

– Да! Четыре поворота и потом ещё километра полтора – два.

С последней байдарки доносится:

– А мы в ту сторону плывём?

– В ту! В другую – это против течения!

Нажимаем на вёсла, близится вечер, а с ним темнота.

Проходим поворот, ещё поворот, и на берегу палаточный лагерь, костры, люди суетятся, обалденный запах ухи и кофе. Мы их спрашиваем:

– Подскажите! До Бебехова далеко?

– Теперь далеко! Километра два как вы его проехали!

Вот те раз! Проскочили! Как же быть! Ночёвка должна была быть на турбазе, а теперь, где ночевать? И кто у нас в карту смотрел?

Но стараниями настоятеля, приютили нас в домиках заброшенного детского лагеря. Домиков было мало, только два, электричества нет, на полу сено, двери и окна открыты настезь. Быстрый ужин и спать.

Утром обнаружили, что спали мы в мышинном царстве, много было их в сене на полу. И пока мы спали, ходили они по нам буквально строем и с песней, шаря по карманам и вытаскивая забытые там конфеты и печенье. А мы настолько устали, что не замечали этого.

На завтрак была уха! Наваристая, настоящая, очень вкусная и без ограничения. Так как один из наших бывалых туристов наловил несколько крупных щук. Светило солнце, в небесной синеве мелькали ласточки береговушки. На берегу у самой воды лежали наши байдарки, синие и зелёные чем-то похожие на рыб. Роса ещё не высохла, и капельки блестели на солнце, искрясь и переливаясь. Речка быстро несла свои воды. Красотища, то какая! А впереди нас ждали удивительные, невероятные приключения второго дня сплава.

Кроты и Михалыч

Михалыч – житель нашей деревни, хозяйственный мужик, крепкий как дуб. Дом у Михалыча большой, стоит в центре деревни, огорожен высоким забором, из-за которого торчит крыша кабины трактора и сарая. Хозяйство у Михалыча огромное, куры, утки, кролики, нутрии, кабанчик (как без него). Сад, огород... Пруд рядом и в нём стадо карликов. Почему карликов? Потому что рыба до совершеннолетия никогда не доживала, выпустит Михалыч в пруд мальков весной, а к июлю уже выцеживает бреднем все живое. Семья у Михалыча большая, но разъехались дочки по стране приезжая в родную деревню только в отпуск, привозя с собой городскую суету, удивительные одежды и кучу внуков, щеголяющих возле дома зелеными коленками.

Супруга Михалыча, Ольга Петровна молчаливая, добрая хозяйка разводит цветы. Любые цветочки можно найти у Ольги Петровны, обычные и диковинные, мелкие и очень большие, растущие кустами и выющиеся по дому, привлекающие внимание и незаметные пока об них не споткнешься или не наступишь к великому раздражению Ольги Петровны. Но особая гордость – это кусты роз. Необыкновенно красивые разных цветов и оттенков, они занимали особое место около дома.

В то лето, почему то развелось большое множество кротов, пока они копались за изгородью, их не замечали, но когда их ходы потянулись к розам, Ольгу Петровну охватила паника. Сначала не навязчиво, но потом все более и более упорно стала она приставать к супругу с просьбой: Убрать подальше кротов с их участка.

Честно признаться, такая просьба загнала Михалыча в тупик, цветы Ольги Петровны он не замечал, не понимал их красоты и практического применения. Раздразнился видя сколько

сил, времени и удобрений расходует на эти растения супруга. А тут еще и кроты. Но спорить не стал и приступил к изгнанию и уничтожению противника всеми доступными средствами.

Но средства купленные в магазине эффекта не принесли, более того кроты не только не ушли с участка, а начали перекапывать его с утроенной энергией. Ольга Петровна потеряла покой, Михалыч лишился сна, ста граммов и обеда. Все время он думал как одержать победу над кротами, приставал к соседям, грузил интернет, перепробовал все способы с вертушками, банками, бутылками, петардами – кротов становилось все больше. Не оставив живого места на участке Михалыча, кроты вышли на берег пруда и стали усердно этот берег перекапывать. Тут и началась та история, которой я сам был невольным свидетелем.

Придя в гости к Михалычу и сидя с ним на веранде услышал его горький рассказ о судьбе и печали. А Ольга Петровна радуясь гостю, хлопотала не летней кухне и пожарив котлеты понесла их к нам на веранду по бетонной дорожке. В это время на дорожку выполз крот! Меня поразила быстрота реакции Ольги Петровны:

Ах! Размах сковородкой и котлеты улетают в крыжовник...

Хлоп! И удар по дорожке делает из крота отбивную...

Дзинь! Сковородка рикошетом летит на веранду... Петровна с диким визгом, следом за сковородкой!

Михалыч, понимая, что следующая отбивная будет из него, подрывается с места и стремглав летит с участка. Догнал его только у пруда. В это время на берегу примостился дачник и ловил рыбу там, где Михалыч своим бреднем и лягушек то не оставил. Об этом дачнике говорили – что большой человек, работает в институте, очень умен. Кивнув на перекопанную землю, дачник спросил: «Червей что ли так усердно роете?»

Михалыч с дрожью в голосе сообщил что это кроты. И кратко рассказал о многочисленных, могучих животных оккупировавших его огород, и доведших его любимую супругу до состояния аффекта, при котором он Михалыч, может запросто пострадать. Дачник приняв к сведению доводы Михалыча и сочувствуя ему всем сердцем дал совет:

«Михалыч, запихни в норку что ни будь с резким запахом, не любят этого кроты и уходят».

Зря он это сказал! Окрыленный идеей Михалыч кинулся искать, какое вещество имеет резкий запах. Перенюхав все что было в сарае, Михалыч сделал для себя открытие: что данное вонючее вещество должно распространяться по всем ходам и лабиринтам кротов. Поискав еще не много, облившись краской и разбив бутылку с ацетоном, Михалыч сделал вывод что ему нужен пропан. Отговорить его от принятия этого решения не представлялось ни какой возможности – ибо втемяшилась ему в башку такая блажь!

Достав пятидесяти литровой баллон с газом, прикрутив к нему шланг, стал сдувать пропан в нору крота. Из других нор стало пахнуть газом, Михалыч кинулся затыкать их ветошью и травяными затычками. Пока суетился приехала дочка с зятем, смотрят чем папка любимый занимается, понять ничего не могут. Баллон, шланг в землю, Михалыч то там, то здесь ногой по земле стучит...

Зять спрашивает: «Папа вы в недра земные газ загоняете? Или в баллон закачиваете?»

Михалыч между делом объяснил куда надо идти его зятю и там задавать вопросы, закрыл кран шланг достал и заткнул норку.

Зять не понимает: «А если поджечь?»

Михалыч сам рисковать не стал, нашел палку подлине, намотал тряпочку, пожег и дал местному пьянице Питоне со словами:

«Вон к той норке поднеси!»

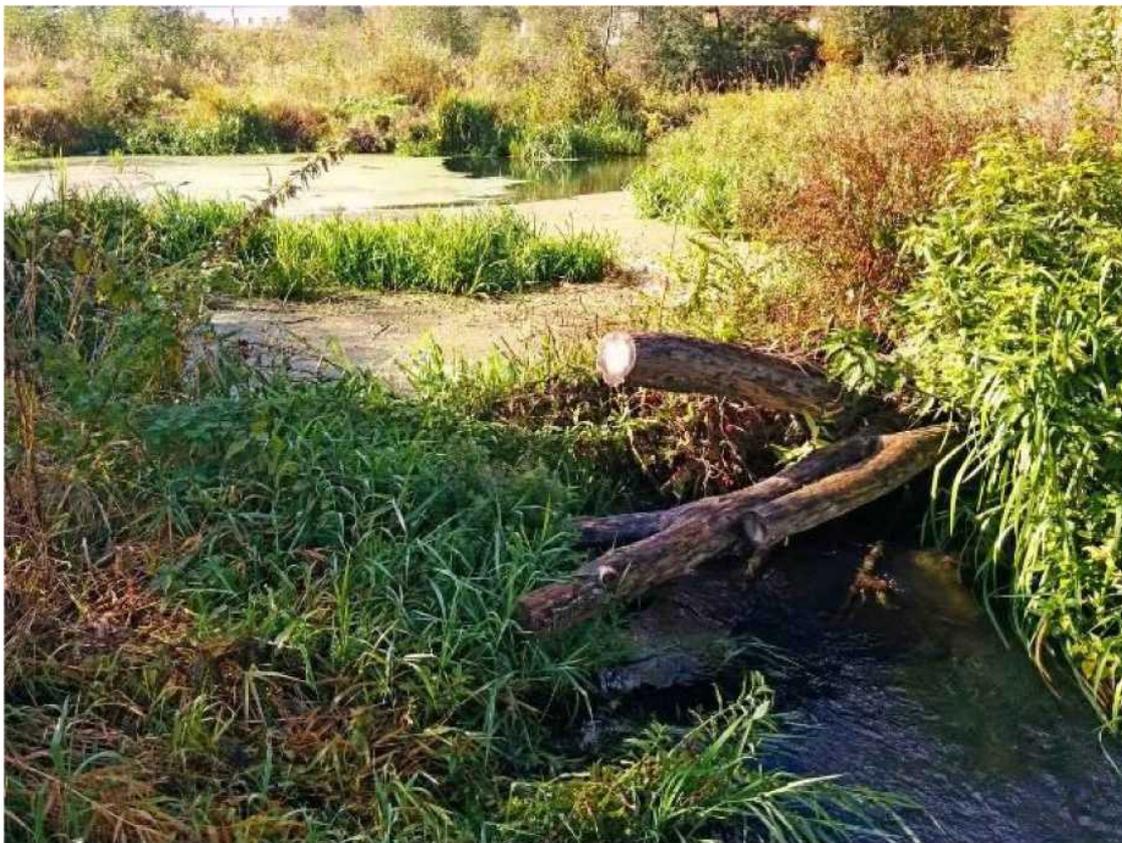
Пыхнуло не сильно, выскочили затычки из норок и все.

У соседа бабахнуло сильнее, сарай углом в землю ушел, стекла разбились, свинья убежала. Сосед за вилы, еле уняли.

На пруду то же бабахнуло, но пока у соседа вилы выкручивали, пока свинью ловили время прошло. Пришли на пруд, а там дачник на коленях по берегу ползает, ищет чего то. Мы к нему, а он счастьем светится! Полтергейст, говорит, увидел! А именно как из земли огнем пыхнуло, и над прудом зарево засияло. Космос все это. И сейчас он на карачках, ищет следы внеземного разума.

Разочарование дачника не было предела, когда объяснили ему что следы этот «разум» оставляет сорок пятого размера, и действует исключительно по его же (дачника) советам.

Гости дорогие

Основано на реальных событиях.

День рождения, как известно, только раз в году, и хочется в этот день с друзьями увидеться, весёлой компанией посидеть, отдохнуть от дел и забот.

Отдыхать решили в просторной квартире бабушки и дедушки, расположенной на седьмом этаже девятиэтажного панельного дома. Сказано сделано. С утра салатика, картошечка, мясо, колбаска, гости должны подойти часам к четырнадцати. В одиннадцать зазвонил домофон.

Нет, это был не слон – водопроводчик. Смешивая русские и специфические слова, объяснил цель своего визита.

– У Вас это, того... Вода тёплая течёт? Соседи вызвали, сказали, в батареях кончилась. Вы это, поглядите!

– У соседей?

– Не, у себя. Ну, ёлы палы! Если у соседей воды нет, то у вас наверняка сухо.

Действительно, батареи были холодными, не заметили мы этого как-то в ходе готовки, жарки и варки. Но, факт. Холодные. Сообщили водопроводчикам.

– Вы правы, батареи холодные.

– О! А я что говорил? Холодные! Сейчас исправим!

Минут через десять в батареях и правда забулькало и зашуршало, но тепла это не прибавило. Батареи оставались холодные. В домофон позвонили водопроводчики.

– Потеплело?

– Нет!

– Да, ну!

– Вот тебе и ну!

– Пустите, в екарный сарай, сами поглядим.

Недоверчивые какие! Ну, глядите! В дверях показались две кряжистые фигуры в зелёных телогрейках. На ногах резиновые сапожищи, на них комья грязищи! А у нас посередине комнаты стол с белоснежной скатертью, тарелочки, вилочки. Под ногами палас, с которого пылинки сдувают, и тут нате вам! Бабушка им сразу:

– Снимайте сапоги!

– На фига? Портянки не чище!

– Очаровательно! Может, поверите словам, что батареи холодные?

– Нет, якорная цепь, мы тут на работе! Чай крепкий пить умеем! Воды уж полные сапоги и штаны все мокрые, чуть не сварились, пока гайки тянули, должны быть горячие эти ваши чугунные батареи. Хотим потрогать, имеем право!

– Идите к соседям, которые вас вызывали.

– Не открывают.

Надев на ноги пластиковые продуктовые пакеты, маневрируя между столом и стенкой, облапали холодную белую краску радиаторов грязными ручищами и замерли в ступоре.

– Холодные, блин!

– Почему?

– А я хрен его маму знаю!

– А что мы тогда слили?

– Что слили, то слили. Обратно не зальёшь!

И обратившись к нам, старший произнёс:

– Мы не тот стояк опрокинули, ядрить – колотить! Сейчас исправим – дадим тепло!

В бесконечном раздумье, сосредоточившись на выполнении нелёгкой работы, шаркая пакетами и виляя между столом и мебелью, проскользнули в тамбур и так в пакетах зашли в лифт и уехали. Батареи зашипели и забулькали снова. Но тёплыми не стали. В домофон позвонили водопроводчики.

– Мы, дрёбанные пассатижи, всё починили! Поглядите, горячие батареи, нет?

– Холодные!

– Да, разорви их чугун два раза! А почему?

– А я знаю?

– Мы, щас! Щас подключим, не батареи будут – ядерный реактор! Жди!

В батареях опять зашипело, забулькало. Грохнуло пару раз, зазвенело по всем трубам и стихло всё. Видать потух реактор то. Батареи были холодные. Водопроводчики совещались у машины. Но, как они обещали, реактор проявил себя. В подъезде запахло дымом. Сильно запахло. Девятый, восьмой и седьмой этажи как туманом затянуло, дышать стало нечем. Караул!

Место возгорания определилось сразу – мусоропровод! Он горел как доменная печь, вытягивая языки пламени, аж до третьего этажа, потрясающее зрелище! Жители открыли все окна в подъезде, плескнули несколько вёдер воды, благо в кране она была. Позвонили пожарным.

Диспетчер пожарных, выслушав что случилось, стала задавать наводящие вопросы:

– Что горит?

– Мусор в сборнике мусоропровода! Сильно горит, много дыма.

– Хорошо, выезжаем! А какой этаж?

– Мусор горит на первом, дым завис на последнем. Ждём.

Пожарные себя ждать не заставили, прилетели с сиреной и мигалками, с брезентовыми рукавами, в касках и боевой одежде. Водопроводчики и жители подъезда смотрели со стороны на успешное тушение возгорания. Пар, дым на весь подъезд! Ничего себе салют! Соседи стол-

пились на улице. Водопроводчики полезли в подвал – им тепло давать надо, а не на пожарных глазеть.

Пожарные залили горящий мусор, дым улетучился в открытые окна подъезда, жители дома, ворча и ругаясь, расходились по квартирам.

– И кто это сделал?

– Как пожарные приехали быстро!

– А у вас батареи холодные?

– Да! А у вас!

– И у нас!

– Водопроводчики – ушлёпки, обещали, что будет жарко!

– Жарко было – хорошо пожарные вовремя приехали!

– Да, вовремя!

И вот все за столом! Гости, хозяйева, именинница. Поздравления, тосты, вкусные салатики, мясо, картошечка. Хорошо-то как! И батареи стали горячими – подарок! В разговорах кто-то из гостей пошутил, что в наш праздник столько событий произошло, ну только полиция поздравлять не приезжала, остальные были. Накаркал.

В дверь позвонили, на пороге стоял участковый – немая сцена!

– Граждане! Смотрю, гуляете! Водопроводчики у вас были?

– Было дело!

– Тепло они дали?

– Да!

– А какого рожна вы их в подвале закрыли? Выйти не могут, начальству звонят, их начальство меня теребит! Вы охренели?

Кто-то из гостей за столом вспоминает:

– Оперный балет! Это не мы! Это пожарные подвал закрыли, их старший ещё сказал: «Бурундук тоже птица – занесёт огонёк и опять приезжать придётся».

– Пошли открывать! У кого ключи?

– А я знаю?

Дверь подвала блокировала дужка открытого замка, вынули её из проушины и выпустили людей на свет божий. Из подвала пыхнуло паром. Две кряжистые фигуры с телогрейками подмышками не сдерживали эмоций. Крик, шум, мат – перемат!

– Кто, блин горелый? Чей гвоздь кудрявый нас припёр?

– Пожарные...

– Огнеупорцы! Тушили дрёбанные! Мигалки синие!

– Они ради профилактики, ну вы же не повесили табличку «Работают люди». Сами виноваты. А за тёплые батареи вам спасибо! Благодарность от всего подъезда.

– Да? Тёплые? Вова! Мы сделали это!

И такая радость была на лицах водопроводчиков. Глаза просто светились счастьем. Так с радостью и уехали, и не ругались больше. Следом уехал и участковый.

Замечательный получился День рождения, и гости были такие дорогие.

Караул Володи

Мой очень хороший товарищ Володя, закончив обучение, был направлен в одну из воинских частей нашего военно-морского флота на службу. При распределении Володе объяснили, что ему оказано большое доверие – он направляется командовать караулом большой и очень важной базы. При следовании к месту службы Володя видел в мечтах картинку, как он в одиночку, прикладом, отбивается от целой роты противника, защищая уже ставшую родной эту важную базу.

Прибыв на место и доложив командиру части, ждал бравого напутствия и разных пожеланий, но был бесконечно удивлён, а именно:

Командир, взяв в руки его документы, повертел их, сложил, бросил на стол. Поднявшись, прошёлся по кабинету, изучая статную, спортивную с безупречной выправкой фигуру Володи. Подошёл к телефону и, не сводя с Володи проникновенного взгляда, и не выбирая выражений, принялся в трубку отчитывать какого то Петровича.

– Петрович! Якорь тебе в ухо! Ты что натворил? Судак солёный! Ты кого мне прислал? Знай! С ним приехал зверь пушистый – Писец зовут! Что?? Да, он Орёл! А то, что этот орёл мне потери принесёт, ты подумал! Мне через год в караул ставить будет не кого! Что? Где я их наберу? Петрович, мать твою люблю, ты же мне диверсию делаешь! Что постарше не нашлось? Мозг морщить разучился? Ты на своей ядрёной лодке не только волосы оставил! Петрович, всё! Ты меня убил, похоронил и землю на моей могиле щедро удобрил! Всё!

Взгляд командира как рентген просвечивал Володю.

Слушай, Орёл! Ты кино «А зори здесь тихие» смотрел? Хорошо! Вот и тебе вручается женский батальон! И ответишь мне ты, за каждый «декрет» в этом подразделении! Бубенцами своими ответишь! Я всё сказал! Принимай, служи и помни!

Да, в карауле базы служили женщины, были и мужчины, но женщин было восемьдесят процентов. Женщины все молодые, незамужние и очень красивые. Заместителем Володи оказалась высокая, крепкая девушка Таня. Наверно такими были валькирии, автомат в её руках казался игрушкой, она легко сдавала все нормативы, имела отличную репутацию и медаль. Слушались её все бойцы и командиры, ибо помнили двух мичманов, нелепо оставшихся без зубов после разговора с Таней.

Таня, ежеминутно краснея, показала новому командиру расположение, периметр, посты и собачий питомник караула. Стоя перед строем, заметив взгляды и улыбки, так прикрикнула на караульных, что до конца развода ни кто не улыбался, а овчарка Астри «напрудила» на асфальт.

Но на самой базе мужчин было значительно больше. Был среди старших офицеров базы капитан третьего ранга Василий Иванович, не высокий, худощавый, сутулый. При ходьбе вытягивал шею вперёд, и погоны его тужурки торчали сзади как крылья у лебедя. Мужик как мужик, по отчеству его и не звали ни когда – просто Вася. Но как только его назначали исполнять обязанности заместителя командира части, на момент отпуска штатного, словно бес в него вселялся.

Придирки, проверки, разборы, взыскания в изобилии сыпались на сослуживцев. Проверив службу караула, не сказав Володе ни слова, не сделав замечаний, подал командиру части такой рапорт, что без суда и следствия можно было пустить в расход: и Володю, и Таню, и всех бойцов и всех собак питомника. К рапорту прилагался носовой платок Васи, испачканный грязным оружием караула. Здоровенная кость, отобранная у Астры. Берцы без шнурков, не известно где забытые, но так во время найденные.

Как на расстреле стоял Володя у стены кабинета, принимая грудью цензурные и не очень слова командира части.

Ты преступник! Грязное оружие! Такой мосол собаке во рту не уместится!! Если ботинки тут, в чём ходит часовой??? Разберись! Наведи порядок! Оружие чтоб блестело как у котика глаза! Проверю сам! Исполнять!!!

Таня ждала у двери штаба, от смущения казалось, что она стала ниже ростом, на асфальте хвостом виляла Астри. Таня, отобрала у Володи берцы и в сердцах зашвырнула за забор части, косточку шутя, пополам разгрызла Астри. На чистку оружия были направлены Зоя и Вика усердные и послушные девушки, на которых можно было положиться. И оружие заблестело!

Открыв пирамиду, Володя чуть не упал. Оружие блестело даже при тусклой лампе оружейной комнаты. Воронения на оружии не было вовсе, блеск стали это круто!

Вы чем это так??

Пемолуксом и Комэтом!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.